

— Ты... — Хэ Нянь растерялся.

— Ты попросишь отгул для Лу Туна, он сегодня днем не придет, — сказал Цинь Чу.

Сказав это, он понес Лу Туна в медпункт.

Хэ Нянь сидел на месте, ошеломленный, потирая глаза: «Черт... неужели я видел, как Цинь Чу просил у меня ингибитор?»

Период течки Лу Туна наступил внезапно, и, вероятно, он сам не был к этому готов.

Его ледяные феромоны обвивали Цинь Чу, делая путь от класса до медпункта особенно трудным.

Дверь медпункта была открыта, и Цинь Чу прямо положил Лу Туна на кровать.

Медсестра работала только по понедельникам, поэтому в медпункте сейчас были только они двое.

Цинь Чу никогда раньше не сталкивался с омегой в период течки, его знания по биологии были крайне скудны, и о течке он знал только то, что существуют блокаторы и ингибиторы.

Ингибитор Лу Туна не имел запаха, и Цинь Чу потратил некоторое время, чтобы открыть крышку, после чего осторожно распылил его на Лу Туна.

— Достаточно ли этого? — он пробормотал себе под нос.

Феромоны Цинь Чу и Лу Туна имели высокую совместимость, настолько высокую, что он мог почувствовать это без специального теста. Раньше в школе тоже были случаи, когда омеги не рассчитывали свой период течки и начинали его неожиданно, но феромоны Лу Туна действовали на Цинь Чу иначе.

Цинь Чу, покраснев от чистого и сладкого аромата, посмотрел на ингибитор в руке и задумался: «Может, и себе брызнуть?»

Лу Тун перевернулся на кровати, и Цинь Чу подумал, что он проснулся:

— Лу Тун, сколько тебе нужно ингибитора?

Но Лу Тун не проснулся, а, мучаясь, свернулся калачиком, дрожа всем телом, а его холодно-сладкие феромоны заполнили маленькое пространство медпункта.

Цинь Чу отошел от него, сделав два шага влево, и, с силой открыв запертый шкаф, начал в нем копаться, пока не нашел шприц и флакон с ингибитором.

Инъекция была более эффективным способом подавления течки, чем спрей.

Цинь Чу взглянул на инструкцию по использованию шприца, открыл флакон с ингибитором и набрал жидкость в шприц.

Как только он приблизился к Лу Туна, тот, находясь в бессознательном состоянии, прижался к нему. Цинь Чу, не зная, как с этим справиться, пытался оторвать его руки, но ноги Лу Туна обвили вокруг его талии, как у навязчивого котенка, которого невозможно отцепить.

Цинь Чу не ожидал, что обычно холодный старшеклассник во время течки станет таким прилипчивым, и с трудом ввел ему ингибитор в руку.

Инъекция подействовала быстро, и через две-три минуты Лу Тун наконец успокоился, лежа на кровати без движения.

Цинь Чу встал и заметил, что его спина тоже промокла от пота.

Он потрогал свою одежду и подумал: «С такой силой воли я мог бы побороться за Нобелевскую премию за терпение».

Лу Тун очнулся через полчаса. Он чувствовал себя совершенно обессиленным, и, открыв глаза, увидел, что Цинь Чу сидит на стуле неподалеку, закинув ногу на ногу, и смотрит на него с недобрим выражением.

Если судить только по лицу, Цинь Чу был невероятно красив, с яркими чертами лица, броской внешностью, сильной харизмой, которая запоминалась с первого взгляда.

Но Лу Тун не интересовался его лицом, он лишь взглянул на стол, на котором лежали использованный ингибитор и шприц, игла была согнута и выброшена, а в воздухе витали его собственные феромоны и слабый цветочный аромат альфы.

С какой стороны ни посмотри, Цинь Чу уже должен был знать его второй пол.

Лу Тун колебался:

— Спасибо.

Цинь Чу кивнул:

— И это все? Ты омега? Почему не сообщил школе?

Учитывая, что Цинь Чу только что оказал ему большую услугу, Лу Тун временно отбросил классовую вражду и не стал с ним спорить.

— Вторичная дифференциация, еще не успел сообщить школе, — ответил Лу Тун, затем, взглянув на расстояние между ним и Цинь Чу, которое составляло три метра, добавил. — Почему ты сидишь так далеко?

Цинь Чу ответил:

— Очевидно, я — красавец альфа. Боюсь, что ты воспользуешься моментом, чтобы пристать ко мне, вот и защищаюсь.

— У меня нет таких извращенных вкусов.

— Да? — протянул Цинь Чу.

Лу Туну предчувствовалось недоброе.

— А кто это только что обнимал меня и прижимался ко мне во время течки?

Лу Тун: ...

Он уже не мог вспомнить, что произошло, но, услышав это, он вспомнил, что действительно почувствовал очень приятный аромат феромонов и действительно крепко прижался к Цинь Чу.

Лу Тун, будучи стеснительным, слегка покраснел:

— Впервые омега, еще не разобрался.

— А мне показалось, ты довольно умело за меня цеплялся, — нагло заявил Цинь Чу.

Лу Тун решил пойти ва-банк:

— Что ты хочешь?

— Как думаешь? — Цинь Чу откинулся на спинку стула.

Лу Тун, серьезно обдумав ситуацию, с важным видом заявил:

— Я считаю, что помощь товарищу должна быть бескорыстной, без ожидания награды, а не использоваться как возможность выудить его секреты, чтобы потом шантажировать. Цинь Чу, ты ведь не из тех, кто ищет выгоду и пользуется мелочами, верно?

Цинь Чу, выслушав его болтовню, уверенно ответил:

— Я именно такой.

Лу Тун, увидев, что переговоры провалились, сбросил с себя маску холодности и, как разъяренный котенок, зарычал:

— У тебя совести нет!

Цинь Чу, листая телефон, медленно произнес:

— Соккрытие пола... нарушение 36-го пункта школьного устава, должно повлечь строгое предупреждение...

Лу Тун сполз с кровати, налил ему воды и, изменив тон, спокойно сказал:

— Брат Цинь, давай обсудим это спокойно, зачем доводить до такого? Ты ведь не хочешь, и я тоже не хочу.

Он уже начал называть его «братом».

Гибкий и умеющий подстраиваться — настоящий мужчина.

Правда, его гибкость проявилась слишком быстро.

Цинь Чу поднял бровь:

— Не упрямишься?

— Куда уж мне, — Лу Тун ответил с саркастической улыбкой.

— Поможешь мне списать на экзаменах в середине семестра.

— Даже если первый и второй курсы сдают экзамены вместе, наши места не будут рядом. Как

ты собираешься списывать? Лучше бы ты сам немного подучился, это было бы эффективнее.

Цинь Чу открыл школьный форум и начал вводить заголовок поста:

— Кто хочет узнать второй пол Лу Туна из 1-го класса 2-го курса...

Лу Тун быстрым движением схватил его за руку, прерывая набор текста:

— Дай подумать, возможно, это не совсем невозможно. Если мы будем на одном этаже, это сработает. По каким предметам ты хочешь списать?

— По всем девяти.

Лу Тун дернулся:

— Ты не планируешь сам хоть что-то выучить?

— Если уж списывать, то по полной программе, все девять предметов.

Цинь Чу похлопал его по плечу:

— Учитель Лу, я верю в тебя. Как наставник, ты ведь не оставишь своего ученика в беде, верно?

Лу Тун протянул руку:

— Сначала верни мой телефон.

Цинь Чу на этот раз не стал шутить и, не мешкая, вернул телефон Лу Туна, после чего ушел один.

Лу Тун посидел в медпункте еще полчаса, пока ингибитор полностью не подействовал, и его феромоны омеги не рассеялись, после чего вернулся в класс.

К тому времени уже начался второй урок после обеда.

Лу Тун вернулся во время перемены, и в классе царил хаос, никто не заметил, как он вошел через заднюю дверь.

Хэ Нянь, увидев его, забил тревогу и, схватив за руку, отвел в сторону, с недоумением спросив:

— Ты омега?

Цинь Чу не знал, где место Лу Туна, но нашел его феромоны, и тогда Хэ Нянь догадался, что Цинь Чу, вероятно, спросил у кого-то из класса, а значит, кто-то уже знал о его втором поле.

Но, учитывая, что он спросил у Хэ Няня, это не было проблемой.

— Вторичная дифференциация, еще не успел сообщить школе. Почему ты смотришь на меня, как будто хочешь меня съесть?

Хэ Нянь указал на себя:

— Я выгляжу так, будто хочу тебя съесть? Я просто в шоке! Ты слышишь, что происходит вокруг? Это звук рушащихся мечтаний!

— Каких мечтаний? — спросил Лу Тун между делом.

— В старшей школе встретить самого красивого парня и пережить романтическую школьную любовь.

— Самого красивого парня? — указал Лу Тун на себя.

— Раньше ты был альфой, самым красивым парнем, и сидел рядом со мной. Разве я не мог помечтать? — смущенно кивнул Хэ Нянь.

— Уходи сам, или я тебя выгоню, — указал Лу Тун на заднюю дверь.

<http://bllate.org/book/16741/1561231>